

# Рассказ ямщика

Category: Goşgular, Kitarcsy  
написано kitarcy | 25 января, 2025  
Рассказ ямщика РАССКАЗ ЯМЩИКА

Век жить – увидишь и худо порою.  
Жаль, что вот тёмно, а то из окна  
Я показал бы тебе: за рекою  
Есть у нас тут деревенька одна.  
Там живёт барин. Господь его знает,  
Этакой умница, братец ты мой,  
Ну, а теперь ни за что пропадает.  
Раз он немножко размолвил с женой:  
Барыня сделала что-то не ладно, –  
Муж сгоряча-то её побранил.  
Правду сказать, ведь оно и досадно!  
Он без ума её, слышно, любил.  
Та – дело барское, знаешь, обидно –  
К матушке нежной отправилась в дом  
Да сиротою прикинулась, видно, –  
С год и жила со старухой вдвоём.  
Только и тут она что-то... да это  
Дело не наше, я сам не видал...  
Барин-ат сох; иногда до рассвета  
С горя и глаз, говорят, не смыкал.  
Всё, вишь, грустил да жены дожидался,  
Ей поклониться он сам не хотел;  
Ну, а потом в путь-дорогу собрался,  
Нанял меня и к жене полетел.  
Как помирился он с нею, не знаю,  
Барыня что-то сердита была...  
Сам-ат я, братец ты мой, помекаю –  
Мать поневоле её прогнала.  
Вот мы поехали. Вижу – ласкает  
Барин жену: то в глаза ей глядит,  
То, знаешь, ноги ковром укрывает,

То этак ласково с ней говорит, –  
Ну, а жена пожимает плечами,  
В сторону смотрит – ни слова в ответ...  
Он и пристал к ней почти со слезами:  
«Или в тебе и души, дескать, нет?  
Я, дескать, всё забываю, прощаю...  
Так же люблю тебя, милый мой друг...»  
Тут она молвила что-то – не знаю,  
И покатила со смеху вдруг...  
Барин притих. Уж и зло меня взяло!  
Я как хвачу коренного кнутом...  
После одумался – совестно стало:  
Тройка шла на гору, шла-то с трудом;  
Конь головой обернулся немного,  
Этак глядит на меня, всё глядит...  
«Ну, мол, ступай уж своею дорогой.  
Грех мой на барыне, видно, лежит...»  
Вот мы... о чём, бишь, я речь вёл сначала?  
Да, – я сказал, что тут барин притих.  
Вот мы и едем. Уж ночь наступала.  
Я приударил лошадок лихих.  
Въехали в город... Эхма! Забываю,  
Чей это двор, где коней я кормил?  
Двор-то мощёный... постой, вспоминаю...  
Нет, провались он, совсем позабыл!  
Ну, ночевали. Заря занималась...  
Барин проснулся – глядь: барыни нет!  
Кинулись шарить-искать, – не сыскалась;  
Только нашли у ворот один след, –  
Кто-то, знать, был с подрезными санями...  
Мы тут в погоню... Уж день рассветал;  
Вёрст этак семь пролетели полями –  
След неизвестно куда и пропал.  
Мы завернули в село, да в другое –  
Нет нигде слуху; а барин сидит,  
Руки ломает. Лицо-то больное,  
Сам-ат озяб; словно лист весь дрожит...

Что мне с ним делать? Проехал немного  
И говорю ему: «Следу, мол, нет;  
Этой вот, что ли, держать нам дорогой?»  
Он и понёс чепуху мне в ответ.  
Сердце моё облилось тогда кровью!  
«Эх, погубил, мол, сердечный ты мой,  
Жизнь и здоровье горячей любовью!»  
Ну и привёз его к ночи домой.  
Жаль горемычного! Вчуже сгрустнётся:  
В год он согнулся и весь поседел.  
Нынче над ним уж и дворня смеётся:  
«Барин-ат наш, мол, совсем одурел...»  
Дивно мне! Как он жену не забудет!  
Нет вот, поди! коротает свой век!  
Хлеба не ест, всё по ней, вишь, тоскует...  
Этакой, братец ты мой, человек!

1 ноября 1854 г. Goşgular